

Браво, оперный!..

В 1795 году, после нашествия на Тбилиси войск пранского шаха Ага-Магомет-хана, прекратил существование театр при дворе царя Ираклия II.

Театр ушел на подмостки домашней сцены, ушел надолго. Только в 1851 году, вдохновленный подлинным ревнителем отечественной культуры драматургом Г. Эристави, был открыт театр, о кратоте которого писал в своем «Путешествии по Кавказу» Александр Дюма. Впервые взвился театральный занавес... Шла опера «Лючия ди Ламмермур» Доницетти.

3 АКЛИНАЮ ВАС, Беллини, не наступайте мне на платье, — говорила на улице молодая женщина.

— Фигаро здесь, Фигаро там. Фигаро вверх. Фигаро вниз, — напевал рабочий-иммертин, сбегая по крутой улице...

Таким вспоминает Тифлис в первое десятилетие существования городской оперы общественный деятель Михаил Туманшвили. Это было время безраздельного господства итальянской оперы в Грузии, которое кончилось с приездом сюда композитора и дирижера Ипполитова-Иванова. Расцвет нового периода в музыкальной жизни старого Тифлиса начинался в сырой тесноте Летнего театра, в так называемом Инженерном саду, на бывшей Водовозной улице. Старый театр сторел долга, не оставив в память о себе ни одного костюма, ни одной партитуры.

Ипполитов-Иванов одним из первых начал собирать кахетинский музыкальный фольклор. Ладо Агнашвили создал этнографический хор, о выступлении которого с восторгом и гордостью отзывался Илья Чавчавадзе. Он мечтал услышать музыку, повествующую о царице Тамар или Георгии Саакадзе. Среди передовой общественности зрело желание услышать национальную оперу.

В 1906 году в фонд оказания помощи пострадавшей от экзекуции революционной Гурии пошел сбор оперного представления, в котором был показан отрывок из оперы Мелитона Балабчивадзе

«Коварная Дареджан». Так передовое грузинское общество боролось за прогрессивные идеи своего века. И так оно создало и утверждало национальную музыкальную культуру. В 1913 году в «Казеином театре» прозвучал III акт оперы З. Палиашвили «Абесалом и Этери». Затем — вступление, арии, хоры и танцы из оперы «Сказание о Шота Руставели», создаваемой в то время Дмитрием Аракишвили. В 1919 году была поставлена опера «Кето и Котэ» В. Долидзе.

Впервые — заполненные рабочими ряды партера, впервые — бесплатные билеты на представлениях, впервые — «Абесалом и Этери» на украинском языке на сцене Харьковского оперного театра. Двадцатые годы двадцатого столетия. Грузинский театр переживает вступление в новую творческую эру.

В январе 1937 года в Москве состоялась первая Декада грузинского искусства. Декада показала, чем стали для него 16 лет Советской власти в Грузии. Это был не только триумф музыки Захария Палиашвили, живой, как душа народа, но это был еще и триумф мастеров, вдохновенных интерпретаторов великой музыки, таких, как художественные руководители театра И. Палиашвили и Е. Микеладзе, артисты С. Янашвили, Н. Кумсаишвили, Я. Кавсадзе, как плеяда молодых тогда вокалистов — выпускников в Тбилисской консерватории М. Накашидзе, Е. Сохадзе, П. Амираншвили, Д. Гам-

рекели и других. Тбилисский театр оперы и балета был награжден орденом Ленина, ему присвоено имя Захария Палиашвили. Это было ровно тридцать лет назад.

1941 год — год прихода в театр Вахтanga Чабукяниани. Композитор А. Балабчивадзе, балетмейстер В. Чабукяни, художник С. Вирсаладзе. Это блестящее творческое содружество создает первый национальный балет «Сердце гор».

...Поездки в грузовике на линию фронта и обратно под бомбежкой, спектакли в районах и селах республики. В эти годы театр работает в основном над камерными жанрами, идет энергичные лаконические формы выражения, его репертуар насыщен публицистикой.

В 1947 году на сцене Тбилисского оперного театра был поставлен балет «Сиятле» Григория Киладзе, за ним последовали «Горда», «За мир» Д. Торадзе. Рождение этих монументальных творений хореографического жанра знаменовало созревание грузинского балета, возрождение той филигранности и трепетной выразительности танца, которые позволяют ему называться большим искусством. Они еще раз показали глубокую самобытность грузинского искусства, его верность духу своего народа, его традиции.

Последние двадцать лет свежи в памяти. Годы воспитания в стенах театра новых поколений певцов и танцовщиков, сегодня известных за пределами страны, создания богатого, разностороннего оперного и балетного репертуара. Снова, век спустя, идет «Лючия ди Ламмермур» Доницетти. Сегодня ее слушают массы. Музыка возвышает их. Известная истина об облагораживающей правде красоты заключена в искусстве.

Л. АРДИШИЛИ.

Молотовские Гурини, 1987, 14 лет